

Къ предписаннымъ вами правиламъ, которыми вы ограничиваете должность Благотворителя, смѣю еще и то прибавить, что она въ добродѣтельномъ человѣкѣ есть безпредѣльная, по тому что исчислишь не можно всѣхъ шѣхъ случаевъ, каковыми Благотворитель одождается къ ближнему. Не довольно того, чтобъ успремалашъ всю силу своего раченія къ сохраненію неопѣненныхъ преимуществъ, дарованныхъ щедротою Монаршею всѣмъ нашимъ согражданамъ и потомкамъ ихъ; не довольно бдѣніе имѣшь, чтобъ отвращашъ всякое къ нимъ прикосновеніе, могущее поколебашъ твердость оныхъ; не довольно соединяшъ разспроенныя мысли иногда Опекуновъ совѣта и проч: но надобно быть ошъ усердія готовымъ на всякой случай, который предвидѣнь быть не можешъ; а сіе совершается шѣмъ, когда прямой Благотворитель дѣломъ, а не словомъ, самъ своимъ собственнымъ побужденіемъ, производящимъ отъ движенія добродѣтельной его души, развѣдываетъ не токмо въ Совѣтѣ, но и поспоронне о всемъ, что славу и дѣйствіе сего Христіанскаго учрежденія повреждаетъ. Онъ вездѣ слышитъ разсужденія въ бесѣдахъ, и всякіе худые толки, въ которые никакая чистою душею, не зазорно опровергаетъ, и защищаетъ твердость сего установленія, внушая всѣмъ любовь и почтеніе къ сему Мѣсту, которое каждому не меньше должно быть любимю, какъ собственное его щастіе; ибо Всемилостивѣйшая наша и добродѣтельная Монархиня все то установить соизволила въ семъ Мѣстѣ, чего самъ себѣ человѣкъ пожеласть можешъ, и на семъ основаніи Ея благость къ подданнымъ своимъ и къ роду человѣческому утверждена.

Позвольте, Милостивый Государь мой, мнѣ увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что я душевно готовъ благотворить, и собственнымъ моимъ утѣшеніемъ почитаю, что мнѣ дозволено принять на себя при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ сію должность. Она роду моему и потомству будетъ на вѣки доказательствомъ, что я въ Обществѣ названіемъ добродѣтельнаго человѣка почтенъ былъ, и имя носилъ